

ОБЪЕМ ПРАВОСПОСОБНОСТИ УПРАВЛЯЮЩЕЙ КОМПАНИИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕЙ ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПАЕВЫМ ИНВЕСТИЦИОННЫМ ФОНДОМ

THE VOLUME OF LEGAL CAPACITY OF THE MANAGEMENT COMPANY EXERCISING TRUST MANAGEMENT OF MUTUAL INVESTMENT FUND

Yu. Efimova

Annotation

The article is devoted to the analysis of the volume of the legal capacity of the management company, which performs trust management of the mutual investment fund. In the course of the research, the author, from the point of view of separation in the civil legislation of the legal capacity for general and special consideration, examines the scope of the powers of the management company that carries out the trust management of the mutual investment fund. Considering legal capacity as the quality of the organizational and legal form, the author defends the view that the existence in the federal law of bans on combining various types of activities, as well as licensing requirements, does not constitute the special legal capacity of such legal entities.

Keywords: mutual investment fund, trust management of a mutual investment fund, management company, the volume of legal capacity of legal entities, licensing, general and special legal capacity.

Ефимова Юлия Сергеевна

Зам. директора

по правовым вопросам и режиму,

МУП "Водоканал", г. Иркутск,

соискатель, Байкальский

государственный университет

Аннотация

Статья посвящена анализу объема правоспособности управляющей компании, осуществляющей доверительное управление паевым инвестиционным фондом. В ходе исследования автором с позиции разделения в гражданском законодательстве правоспособности на общую и специальную исследован объем полномочий управляющей компании, осуществляющей доверительное управление паевым инвестиционным фондом. Рассматривая правоспособность как качество организационно-правовой формы, автор отстаивает точку зрения, что наличие в федеральном законе запретов на совмещение различных видов деятельности, а также требований о лицензировании не образует специальной правоспособности таких юридических лиц.

Ключевые слова:

Паевой инвестиционный фонд, доверительное управление паевым инвестиционным фондом, управляющая компания, объем правоспособности юридических лиц, лицензирование, общая и специальная правоспособность.

В Российской Федерации в настоящее время активно развивается институт паевых инвестиционных фондов, правовое регулирование которых осуществляется Федеральным законом "Об инвестиционных фондах" [1].

В соответствии со ст. 10 названного федерального закона паевой инвестиционный фонд (далее по тексту – ПИФ) определен как обособленный имущественный комплекс, состоящий из имущества, переданного в доверительное управление управляющей компании учредителем (учредителями) доверительного управления с условием объединения этого имущества с имуществом иных учредителей доверительного управления, и из имущества, полученного в процессе такого управления, доля в праве собственности на которое удостоверяется ценной бумагой, выдаваемой управляющей компанией.

Такой ПИФ, являясь, по сути, инвестиционным инструментом, может находиться в доверительном управлении только специально созданной для этого управляющей компании. Деятельность по доверительному управлению

ПИФ-ом вправе осуществлять юридические лица, отвечающие требованиям ст. 38 указанного федерального закона. Помимо таких требований к управляющей компании (далее по тексту – УК), как создание в форме акционерного общества либо общества с ограниченной ответственностью и соответствие размера собственных средств требованиям нормативных правовых актов федерального органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг, к УК предъявляются требования об осуществлении своей деятельности на основании лицензии и недопустимости совмещения такой деятельности с иной, за исключением деятельности по управлению ценными бумагами.

Учитывая, что коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом, могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом (ст. 49 ГК РФ [2]), а право юридического лица осуществлять деятельность, на занятие которой необходимо получение лицензии, возникает с момента

получения такой лицензии, обоснованно возникает вопрос об объеме правоспособности общества с ограниченной ответственностью либо акционерного общества с момента их создания, а также до и после получения лицензии на право доверительного управления ПИФ-ом.

Традиционно при анализе правоспособности юридических лиц авторами отмечается, что гражданское законодательство различает общую (универсальную) и специальную (ограниченную) правоспособность. Общую (универсальную) правоспособность обычно понимают как возможность для субъекта права иметь права и обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом [3, с. 5]. Что же касается определения специальной (ограниченной) правоспособности, то мнения авторов в данном вопросе расходятся [4, с. 17; 5, с. 62].

Рассматривая правоспособность как качество конкретной организационно-правовой формы юридического лица, мы приходим к выводу, что данное качество является постоянным, поскольку с момента создания и до момента ликвидации юридическое лицо обладает одинаковым объемом правоспособности как абстрактной возможности быть носителем этих прав. В этом случае на правоспособность не влияют такие обстоятельства, как уточнение положений устава юридического лица, получение лицензии либо прекращение срока её действия, поскольку данные обстоятельства лишь создают предпосылки (условия) для реализации конкретных субъективных прав (правомочий). Правоспособность – категория абстрактная, в ней заложены возможности к реализации огромного количества субъективных прав. Осуществляя свою деятельность, юридическое лицо реализует лишь те субъективные права, которые ей необходимы. Ограничивая себя в определенных правах, например, путем установления в уставе закрытого перечня видов осуществляемой деятельности, юридическое лицо лишает себя возможности иметь конкретные субъективные права, впоследствии с внесением изменений в устав объем указанной возможности может быть восстановлен. Формулируя данный вывод, мы исходили, прежде всего, из того, что объем правоспособности как абстрактной способности быть носителем прав не может быть изменен действиями самого юридического лица, поскольку правоспособность является качеством конкретной организационно-правовой формы.

Подтверждением понимания правоспособности как качества организационно-правовой формы юридического лица является анализ положений ГК РФ и ч. 2 ст. 51 ГК РФ Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" [6], согласно которым юридическое лицо является созданным с момента внесения записи в государственный реестр юридических лиц. При принятии такого решения о регистрации не имеют значения сведения, содержащиеся в учредительных документах, в том числе о видах деятельности, которые планирует осуществлять юридическое лицо, и целях, для достижения которых данное

юридическое лицо создается. В этой связи представляется, что правоспособность – это качество юридического лица, присущее ему в силу избранной учредителями (участниками) организационно-правовой формы. При этом если общая (универсальная) правоспособность представляет собой абстрактную возможность иметь права и нести обязанности для осуществления любых видов деятельности, то специальная – только для осуществления видов деятельности, предусмотренных законом.

Формулировка ст. 49 ГК РФ, предусматривающая, что коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом, могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом, многих авторов дезориентирует [7, с. 9].

В соответствии со ст. 38 Федерального закона "Об инвестиционных фондах" управляющей компанией может быть только созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации акционерное общество или общество с ограниченной ответственностью. Деятельность управляющей компании по доверительному управлению ПИФ-ом может совмещаться только с деятельностью по управлению ценными бумагами, осуществляемой в соответствии с законодательством Российской Федерации о рынке ценных бумаг.

Несмотря на значительное количество ограничений, связанных с реализацией права на занятие деятельностью по доверительному управлению ПИФ-ом, правоспособность акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью все же является общей (универсальной). Любое акционерное общество либо общество с ограниченной ответственностью при определенных условиях, в том числе при наличии соответствующей лицензии, может осуществлять деятельность по управлению ПИФ-ами.

В соответствии с ч. 3 ст. 49 ГК РФ право юридического лица осуществлять деятельность, на занятие которой необходимо получение лицензии, возникает с момента получения такой лицензии или в указанный в ней срок и прекращается по истечении срока ее действия, если иное не установлено законом или иными правовыми актами. Некоторые авторы полагают, что получение юридическим лицом лицензии на осуществление предпринимательской деятельности влечет возникновение специальной правоспособности [8, с. 46; 9, с. 64].

Выдачу (отзыв) лицензии необходимо рассматривать как решение органов государственной власти (местного самоуправления), на основании которого у обладающего общей правоспособностью конкретного юридического лица возникает (прекращается) субъективное право, которое дает (не дает) ему возможность совершать сделки, иные юридически значимые либо фактические действия в определенной сфере. В соответствии со ст. 2 Федерального закона "О лицензировании отдельных видов деятельности" [10] лицензия – это специальное разрешение на осуществление конкретного вида деятельности

при обязательном соблюдении лицензионных требований и условий, выданное лицензирующим органом юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю. С учетом мнения, изложенного выше, относительно понятия общей и специальной правоспособности, полагаем, что лицензия не является основанием возникновения правоспособности, в том числе специальной, поскольку правоспособность есть абстрактная возможность иметь права и нести обязанности, присущая в определенном законом объеме каждому юридическому лицу с момента создания. Полагаем, что формулировка законодателя "право осуществлять деятельность" в ч. 3 ст. 49 ГК РФ относится, прежде всего, к праву как коммерческой организации, наделенной общей (универсальной) правоспособностью при создании, так и к иным организациям, обладающим специальной правоспособностью (поскольку и те и другие организации имеют абстрактную возможность иметь права и нести обязанности при осуществлении лицензируемых видов деятельности). В связи с чем, отсутствие такой лицензии на лицензируемый вид деятельности ограничивает полномочия юридического лица, но не влияет на объем ее общей или специальной правоспособности. Таким образом, лицензия является лишь условием для реализации субъективного права по осуществлению конкретных видов деятельности.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 38 Федерального закона "Об инвестиционных фондах" управление (доверительное управление) активами акционерного инвестиционного фонда и доверительное управление ПИФ-ом могут осуществляться только на основании лицензии управляющей компании. На основании указанной лицензии может также осуществляться доверительное управление иными активами в случаях, предусмотренных федеральными законами. Субъективное право на осуществление деятельности по управлению (доверительному управлению) активами акционерного инвестиционного фонда и дове-

рительному управлению ПИФ-ом возникает с момента получения лицензии и прекращается после истечения срока ее действия (либо в случае ее аннулирования). При этом реализация субъективного права на осуществление данного вида деятельности сопровождается одновременным запретом на осуществление иных видов деятельности и конкретных сделок при осуществлении деятельности по доверительному управлению ПИФ-ом (ст. 40 Федерального закона "Об инвестиционных фондах").

Подводя итог, постараемся определить объем правоспособности управляющей компании, обладающей исключительным правом на осуществление деятельности по управлению ПИФ-ом:

1. Управляющая компания, создаваемая в форме акционерного общества либо общества с ограниченной ответственностью, обладает наряду с иными коммерческими организациями общей (универсальной) правоспособностью.

2. Получение специального разрешения (лицензии) на право осуществления деятельности по доверительному управлению ПИФ-ом является условием реализации субъективного права на занятие одним из видов деятельности.

3. Ограничения и требования к деятельности по доверительному управлению ПИФ-ом, запрет на осуществление иных видов деятельности, предусмотренные ст. 38 Федерального закона "Об инвестиционных фондах", есть ни что иное, как требования к условиям реализации права на осуществление деятельности по управлению ПИФами. Данные требования (запреты) относятся к запретам на реализацию права на осуществление деятельности по доверительному управлению ПИФ-ом и не влияют на объем общей правоспособности акционерного общества либо общества с ограниченной ответственностью, осуществляющего деятельность по управлению ПИФ-ом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ "Об инвестиционных фондах" // Собрание законодательства РФ. М.: Юрид. лит., 2001. № 49. Ст. 4562.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.
3. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. – 367 с.
4. Якушева С. Соотношение лицензирования и специальной правоспособности // Российская юстиция. – 2003. – № 11. – С. 16–18.
5. Цирульников В.Н. Признак "организационное единство" и его влияние на правосубъектность коммерческих организаций: дисс. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1998. – 185 с.
6. Федеральный закон от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 33 (ч. 1), ст. 3431.
7. Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Гражданская правосубъектность юридического лица: комментарий новелл Гражданского кодекса РФ // Законодательство. – 2014. – № 9. – С. 9–19.
8. Ионова Ж.А. Правовые проблемы легитимации предпринимательства // Государство и право. – 1997. – № 5. – С. 46–50.
9. Спектор Е.И. Лицензирование в Российской Федерации: правовое регулирование. М.: Юстицинформ, 2007. – 200 с.
10. Федеральный закон от 08 августа 2001 г. № 128-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности" // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 33 (ч. 1), ст. 3430.